

Фан Лигун с изумлением спросил:

— Командир, зачем нам ехать на Цаньюньлин?

— Вернусь — объясню! — бросил Чу Юньфэй, направляясь под гору. — Лигун, оставайся здесь. Если у Ли Юньлуна и его людей что-то произойдет, немедленно доложи мне. Запомни: что бы ни случилось, не вступай с ними в конфликт. Обо всем остальном поговорим, когда я вернусь.

— Понял!

Чу Юньфэй поспешно спустился с горы, вскочил на коня и во весь опор помчался к Цаньюньлину.

Бойцы Нового 1-го полка тем временем торопливо зачищали поле боя, собирая всё, что можно было унести. Ли Юньлун, как командир полка, пришел сюда отнюдь не ради того, чтобы подбирать объедки. Пользуясь моментом, он обошел позиции, осматривая местность, и в голове у него уже сложилась примерная картина боя.

Ли Юньлун не удержался от вздоха:

— А ведь 358-й полк не так прост, как кажется! Раньше я их недооценивал. И этот парень Чу Юньфэй — мастер своего дела. Момент выбрал идеально, да и командовал превосходно. Иначе, даже попав в засаду, японцы не позволили бы так легко уничтожить полк Сакаты. По крайней мере, будь на их месте мы, у нас бы точно не вышло. Огневой мощи не хватило бы, да и оружие у нас слабее. И боеприпасов в обрез — такое повернуть просто невозможно. В лучшем случае положили бы часть японцев. Сколько же у них людей?

Чжан Дабяо тут же ответил:

— Я уже навел справки. В 358-м полку Чу Юньфэя четыре пехотных батальона, один артиллерийский и один кавалерийский — всего около четырех тысяч человек. Оснащены они действительно куда лучше нас, и огневая мощь у них серьезная. Иначе им не удалось бы так быстро разгромить полк Сакаты.

Ли Юньлун снова вздохнул:

— По следам на поле боя видно — лупят они будь здоров. Чу Юньфэй — крепкий орешек. Черт возьми, богатый сукин сын! Мог бы подкинуть нам оружия и снаряжения.

Чжан Дабяо усмехнулся:

— Зато мы неплохо поживились. Столько оружия, боеприпасов — теперь сможем расширить полк.

Ли Юньлун холодно хмыкнул:

— Всё это я выменял на свою заслугу в ликвидации старого черта Сакаты. Если бы я не прикончил Сакату Синтэцу и не заманил японцев в их ловушку, даже два таких 358-х полка не справились бы с противником. Получил такую малость — остался в глубоком накладе. Но ничего, настанет день, и я переплуну этого Чу Юньфэя. Сегодня пусть радуется, что легко отделался!

Хотя Ли Юньлун и урвал свою долю, чувство досады его не покидало.

Тем временем Чу Юньфэй прибыл на Цанъюньлин и тщательно осмотрел штаб Сакаты Синтэцу. Место было разгромлено: после взрыва японцы сами перевернули здесь всё вверх дном. Тела Сакаты и его офицеров уже собрали и аккуратно разложили на пустыре неподалеку.

— Где командир четвертого батальона? — крикнул Чу Юньфэй.

Лю Синго подбежал к нему:

— Здесь, командир!

— Вы здесь что-нибудь необычное находили? — спросил Чу Юньфэй.

— Никак нет! — Лю Синго растерянно посмотрел на него. — А что именно вы ищете, командир? Японцы здесь всё перерыли, мы потом еще раз перепроверили — даже патрона не осталось.

— Я говорю о знамени, — пояснил Чу Юньфэй. — Об их полковом знамени.

— Полковом знамени? — Лю Синго задумался. — Мы захватили несколько флагов, но они вроде бы самые обычные.

Чу Юньфэй покачал головой:

— Это не те флаги. Мне нужно полковое знамя. Эта штука была пожалована самим императором. Оно должно быть... — он напряг память, пытаясь вспомнить все детали. — Полковое знамя состоит из полотнища, навершия и древка. Полотнище — флаг восходящего солнца с золотой вышивкой по краям и фиолетовой бахромой. В нижнем правом углу — белая ткань с номером полка и годом пожалования. Навершие — позолоченная трехгранная фигура с императорской хризантемой, а древко — черное, лакированное.

Лю Синго нахмурился, а затем его осенило:

— Понял!

Чу Юньфэй с тревогой спросил:

— Видел его?

Он заметно нервничал. После того как штаб взорвали, Ли Юньлун со своими людьми пошел в атаку. Они быстро зачистили поле боя, прихватив сабли и пистолеты офицеров. Но потом вернулись японцы и перерыли всё заново, собирая тела и остатки имущества. По идее, такую важную вещь, как знамя, японцы не могли забыть — скорее всего, забрали с собой. Если только его не утащили люди Ли Юньлуна, но этот мужлан вряд ли знает, что такое полковое знамя. Да и времени у них было в обрез. Значит, оно у японцев, если только полк Сакаты не вышел в поход без него. Но это невозможно: японцы дорожат этими знаменами, они символизируют личное присутствие императора.

Лю Синго ответил:

— Когда мы зачищали лагерь японцев под горой, нашли добротный ящик. Думали, там сокровища, а оказалось — просто флаг. Как раз такой, как вы описываете!

Чу Юньфэй с облегчением выдохнул:

— Где он сейчас?

— Там лежит, мы решили, что вещь бесполезная.

— Быстро принеси! Не повреди ни на йоту!

— Есть!

Вскоре Чу Юньфэй держал в руках знамя полка Сакаты. Этот пехотный полк был сформирован совсем недавно, после начала войны, так что знамя выглядело почти новым, в отличие от реликвий старых полков. Осмотрев его, Чу Юньфэй убедился, что флаг лишь немного запылится, но остался цел.

— Ха-ха! — рассмеялся он. — Наша удача еще при нас. Наконец-то нашли!

Лю Синго недоуменно спросил:

— Командир, это же просто кусок ткани, пусть даже и пожалованный императором. Чего так беспокоиться?

<http://bllate.org/book/18451/1768613>